

A glowing humanoid robot with a metallic, segmented body and glowing blue eyes and joints stands in the center of a dimly lit library. The robot is flanked by two men: a younger man in a dark, worn suit on the left and an older man with a white beard in a white lab coat on the right. The older man is resting his chin on his hand, looking at the robot. The library shelves are filled with rolled-up documents, and several papers are scattered on the floor.

Егор Калинин

Архивариус. Искусственный интеллект

Егор Калинин

Архивариус.

Искусственный интеллект

«Автор»

2026

Калинин Е.

Архивариус. Искусственный интеллект / Е. Калинин — «Автор», 2026

В руки архивариуса Ольшанского попадают документы, проливающие свет на деятельность законспирированной структуры, которая на протяжении целого столетия ведет подрывную работу против России. Погружаясь в пучину опасного расследования, герой обращается за поддержкой к своему другу Викторову — главе закрытого научного центра. Чтобы помочь другу, ученый задействует свой главный козырь: новейшего андроида по имени «Фотоник», наделенного передовым искусственным интеллектом. В ходе совместного поиска истины Ольшанский и его механический напарник выходят на след неуловимого «Мастера» — идеолога тайной организации. Столкновение с ним открывает героям пугающую правду о том, насколько глубоко и масштабно пустили корни враги государства.

© Калинин Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Егор Калинин

Архивариус. Искусственный интеллект

Глава 1

Глава 1 Двойник

Доктор исторических наук Казимир Владимирович Ольшанский никак не мог сосредоточиться. Главный редактор "Archival Science" уже не раз обращался к нему по электронной почте с настойчивыми просьбами ускорить работу над статьей. Но Казимир Владимирович словно увяз в море архивных данных. Этот колоссальный объем, который мог бы сломить кого угодно, для него, обладателя феноменальной памяти, был лишь очередным испытанием. Однако, его время и внимание поглощали административные обязанности руководителя архивной службы Российской государственной библиотеки, а также многочисленные лекции, на которые его приглашали как ведущие вузы, так и авторитетные научные сообщества.

Однако главным, что его отвлекало, была непрерывная внутренняя полемика с Викторовым.

Их знакомство состоялось благодаря давнему другу Казимира Владимировича, Алексею Васину.

Профессор Андрей Сергеевич Викторов возглавлял закрытое конструкторское бюро. Недавно возглавляемый им научный коллектив разработал и успешно внедрил уникальную систему безопасности, получившую название "Купол". В условиях продолжающегося вооружённого конфликта с Украиной, или, если быть точнее, с НАТО, эта система обеспечила надёжную защиту всей территории России от многочисленных беспилотных летательных аппаратов и ракет. Люди смогли вздохнуть свободно.

Удивительно, но всего за несколько месяцев знакомства физик Викторов и "глубокий" гуманитарий Ольшанский стали неразлучны. Несмотря на их совершенно разные миры, они уже не могли представить себе дня без общения и споров, охватывающих всё — от межпланетных путешествий до идеального соотношения ингредиентов в их любимом торте "Прага".

Профессор Викторов влетел в архив Ленинки и, увидев друга у массивного дубового стола, заваленного фолиантами, закричал через весь зал:

- Ольшанский!

Казимир Владимирович, подойдя к Викторову, поморщился.

- Не знаю, как у тебя в лаборатории, а у нас так не кричат. Ты выглядишь так, как будто за тобой гонится Франкенштейн.

Викторов снял пальто, поправил очки, которые сползли на нос. В его глазах горел тот самый огонек, который появляется у изобретателей в шаге от прорыва или катастрофы.

- Как ты угадал? — удивился Викторов.

- В смысле угадал? — опешил Ольшанский.

В это время к ним подъехал человек в синей униформе с эмблемой КБ Викторова. На тележке он вез длинный пластиковый футляр в человеческий рост.

Викторов с дрожащими от волнения руками стал открывать хитроумные замки на футляре, параллельно объясняя Ольшанскому:

- Я создал великолепный, совершенный, чудесный экземпляр искусственного интеллекта, похожего на человека, и хочу, чтобы ты его протестировал.

Ольшанский приподнял бровь.

- Протестировал? В смысле, задал пару вопросов про погоду и посмотрел, не задымится ли он?

- Не просто вопросы.

Андрей Сергеевич наконец справился с замками.

- Не просто вопросы. Этот ИИ должен уметь коммуницировать с людьми, понимать контекст, нюансы речи, даже иронию. И главное — помогать в интеллектуальном труде: анализировать тексты, сопоставлять источники, находить связи там, где человек устает искать.

Профессор Викторов возился с последней защелкой, а Олышанский все поглядывал с подозрением — будто ждал, что из футляра вот-вот выскочит... он даже не знал кто. Но что-то неуместное среди старинных шкафов и пожелтевших страниц «Ленинки».

- Ты только не пугай меня какими-нибудь светящимися глазами и механическим клацанием, — буркнул Олышанский. - Здесь люди приходят за тишиной и смыслом, а не за твоими никелированными новшествами.

Викторов победно ухмыльнулся.

- Казимир, ты безнадежно отстал.

С последним словом крышка открылась, и перед Олышанским предстал... он сам. Костюм, очки, волосы — только глаза были закрыты.

В футляре лежала точная копия Олышанского.

- Это... это... — Олышанский наклонил голову, пытаясь лучше рассмотреть, что перед ним.

- Андрей! Это что такое? Должны же быть какие-то рамки твоего помешательства?

Викторов быстро заговорил, боясь, что друг окончательно обидится.

- Это, как бы стилизация. Я думал, если он будет выглядеть не как инопланетянин, а как свой «библиотечный» человек, люди к нему быстрее привыкнут. Да и тебе, может, приятнее будет с ним работать.

Олышанский подошел ближе, постучал указательным пальцем робота по голове. У того медленно открылись веки и блеснули за стеклами очков глаза.

- Значит, вот «это» должно быть мне коллегой?

- Именно. Не помощником, который стоит в углу и ждет приказа, а полноценным участником процесса. Может, даже спорщиком, если надо.

Робот медленно, избегая резких движений, вылез из футляра. Поправил на себе пиджак и голосом Олышанского произнес:

- Здравствуйте, Казимир Владимирович. Профессор Викторов сообщил, что вы будете моим куратором в этой среде. Я готов помогать в интеллектуальном труде и учиться коммуникации. Также у меня есть базовые сведения о вашей специализации, типичных рабочих задачах и предпочтительном стиле взаимодействия — сдержанном, но допускающем дискуссию. Если данные неточны, я готов скорректировать профиль на основе реального опыта.

- Чудесно, — саркастически усмехнулся Олышанский.

Он повернулся к роботу и нарочно заговорил чуть быстрее, сбивчивее, как делал, когда мысли обгоняли слова.

- Допустим, мне нужно найти связь между каким-нибудь малоизвестным эссе Серебряного века и одной из древнерусских летописей. Причем не прямую цитату, а именно смысловое эхо — образ, мотив, интонацию. Сможешь?

Робот помолчал.

- Я предложу несколько гипотез. Также могу параллельно отслеживать, не появляются ли схожие мотивы в других текстах того же периода. Если позволите, я могу даже составить короткий черновик вводной части для статьи в вашем стиле.

- В моем? — у Олышанского брови поползли на лоб.

- Анализ ваших опубликованных работ показал склонность к лаконичным формулировкам, предпочтение смысловой точности над образностью. Я постараюсь соответствовать этому регистру.

Викторов в голос расхохотался.

- Он не просто ищет факты. Он пытается понять, как ты думаешь.

Ольшанский задумчиво постучал пальцами по столу.

- Ладно. Посмотрим, как он справится с живыми людьми. Тут у нас и аспиранты нервные, и профессора ворчливые, и читатели, которые сами не знают, что ищут.

Робот, уловив неформальный тон, добавил:

- Если в процессе общения возникнут недопонимания, я буду фиксировать их и корректировать стиль речи.

Викторов положил руку на плечо Ольшанскому.

- Спасибо, Казимир. Для меня это правда важно.

Ольшанский махнул рукой.

- Да ладно. Если он и правда разгребет половину моих черновиков и не будет перебивать, когда я думаю вслух, я ему даже чай налью.

В этот момент Ольшанский понял: перед ним не просто машина с новейшим ИИ. Перед ним собеседник. Свой. Почти он сам.

Глава 2

Глава 2 Трест

Ольшанский, наконец, выдохнул – статья, над которой он бился как рыба об лед, ушла в журнал. Завтрашний день был занят лекцией в его родном историко-архивном, но в голове что-то назойливо зудело. Какая-то мелкая, но противная мысль. А, точно! Он же собирался разобраться с этим чертовым символом, который то и дело мелькал в архивных бумагах. И тут его осенило:

- Робот! Почему бы не задействовать его? Заодно и посмотрю, на что он горазд.

На следующий день Ольшанский вспомнил о задании роботу лишь к вечеру. Когда тот бесшумно возник в кабинете, Ольшанский спросил:

- Как же мне тебя называть? Не могу же я всё время кричать «Эй!»

Робот, с бесстрастным лицом, ответил:

- Понимаю. Это условности человеческого общения. Если вам так будет удобнее, учитывая историю вашей литературы и кинематографа, можете называть меня «Фотоник».

- Что с заданием, которое ты получил?

Ольшанский пытался уловить хоть малейшую эмоцию на лице Фотоника, но тот оставался бесстрастным.

- Я изучил письма библиотекарей 1930-х, служебные записки 1950-х и машинописные отчеты 1970-х. Моя задача – найти повторяющиеся имена, должности, даты и места хранения, отмеченные особым символом. Это стилизованная перевернутая 'Т', встречающаяся в пометках на полях, карточках учета и служебных записках. Вероятность случайного совпадения – менее 3%. Важно, что метка появляется в документах разных отделов и годов, что делает контекст неоднородным.

Ольшанский узнал символ. Он видел его раньше в старой картотеке, но тогда счел незначительной личной пометкой. Теперь же этот символ казался ниточкой, за которую стоит потянуть.

- Покажи все случаи, — тихо попросил Ольшанский, — и отсортируй по датам: кто кому писал, кто что хранил, кто куда перемещал документы.

Через минуту Фотоник ответил:

- Символ служит маркером принадлежности к группе. Отсутствие прямых записей в общих журналах, вероятно, результат намеренного исключения из публичного учета.

Ольшанский протянул Фотонику папку. На ней значилось: "Спецфонд. Доступ по разрешению". - Сравни с этой, — добавил он. Фотоник быстро просканировал страницы.

- Обнаружено шестнадцать идентичных символов в документах за период с 1922 по 1938 год. География — от Петрограда до Владивостока. Темы разрозненные: логистика, учет имущества, протоколы собраний.

Ольшанский откинулся на спинку стула, ощущая, как в груди шевельнулось знакомое чувство. То самое, когда за скучными строками отчетности вдруг проступает нечто гораздо более значительное.

- Кто-то оставлял метки и делал это долго. Значит, это система, - тихо произнес он.

Он начал вытаскивать папки одну за другой, складывая их в стопки по годам.

Фотоник без лишних слов сопоставлял даты, находил пересечения по фамилиям, адресам, даже по чернилам и типу бумаги.

Через три часа перед Ольшанским лежала карта, набросанная прямо на столе.

Тонкие линии соединяли города, даты и имена. В центре — небольшая контора в Москве, занимавшаяся внешнеторговыми операциями. На полях ее отчетов тоже были те самые символы.

Ольшанский почувствовал, как по спине пробежал холодок.

- Значит, сеть. Она работала под прикрытием самых обычных контор.

Он встал, прошелся, стараясь уложить в голове все, что они нашли.

Документы тянулись с 1922 года. Кто-то тогда начал плести свою невидимую паутину.

Фотоник проговорил:

- Рекомендую начать с дел, где встречаются фамилии, связанные с международными контактами.

Они работали до поздней ночи. На экране ноутбука Ольшанского выстроилась цепочка из десятков имен, связанных между собой не прямыми связями, а тонкими нитями совпадений: одинаковые маршруты поездок, повторяющиеся даты отпусков, странные пересечения в местах службы. В самом центре мелькал человек, именуемый «координатором Треста».

Ольшанский закрыл глаза и глубоко вздохнул. Тишина библиотеки показалась ему не спокойной, а напряженной, словно стены хранили эхо чужих секретов.

- Мы вышли на них, — сказал он скорее себе, чем Фотонику, - на целую сеть, и она жила среди нас почти сто лет.

- Интересно, - проговорил Ольшанский - сколько бы времени мне понадобилось, если бы я один, без твоего ИИ, раскручивал всё это?

Фотоник помолчал всего пару секунд.

- Тридцать лет, четыре месяца и двадцать восемь дней. При условии, что всё ваше рабочее время вы бы тратили на решение этого вопроса.

Ольшанский провел ладонью по лицу, чувствуя, как усталость тянет веки вниз.

Обычные методы тут не работали: в архивах слишком много слоев, слишком много ложных следов и совпадений. Нужен постоянный помощник, который никогда не устает и помнит каждую строчку.

Он набрал номер Викторова.

- Я беру его к себе, — без предисловий заявил он. - Не в зал или кабинет, а домой. Мне нужна координация в реальном времени.

В трубке послышался короткий вздох.

- Ты понимаешь, что это экспериментальная модель? У него нет штатных протоколов для полевой работы.

- Именно поэтому он мне и нужен, - ответил Ольшанский, - он не будет действовать по шаблону.

Трубка помолчала.

- Ты что-то нашел?

- Андрей, пока я ничего не могу сказать даже тебе.

В доме Ольшанского пахло старой бумагой и крепким чаем. Потрепанные тома громоздились на полках, а стол был завален стопками выписок. Ольшанский окинул взглядом Фотоника, застывшего посреди комнаты.

- Не стой столбом. Присаживайся где-нибудь. Это мой кабинет, здесь мы и будем работать.

Ольшанский сделал паузу, собираясь с мыслями.

- Почему в документах упоминается «координатор Треста»? Организация называется «Трест»?

Фотоник пояснил:

- Это связано с исторической операцией 'Трест', проведенной ВЧК, а затем ГПУ, в 1921-1927 годах. Чекисты создали вымышленную организацию — Монархическое объединение Центральной России (МОЦР) — для выявления реальных противников советской власти, а также для установления связей с эмигрантскими центрами и иностранными разведками.

Вероятно, это либо неизвестная ветвь неликвидированной части МОЦР, либо они выбрали слово 'Трест' из-за его прочной ассоциации в русском сознании с чем-то монолитным и централизованным, где все подчинены единому центру. К тому же, английское слово 'trust' означает 'доверие'.

Ольшанский поднялся, его шаги были почти бесшумны, когда он подошел к окну. За стеклом, сквозь лабиринт городских крыш, проступали очертания Кремля.

- Значит, все это время в "Ленинке" действовал агент "Треста", обеспечивая координацию. И кто поручится, что сейчас его место не занял кто-то из сотрудников?

Задумавшись, он произнес:

- Знаешь, что самое страшное в той сети, которую мы обнаружили? Она не кричит, она шепчет. Прячется в мелочах: в опечатке на бланке, в лишней запятой, в маршруте. Человеческий глаз устает замечать такие вещи. Твой – нет. Ты будешь искать связи, а я – понимать, что они значат. Если мы найдем хотя бы одного агента влияния, это уже будет победа.

В кабинет Ольшанского медленно, с царственным достоинством, вошел дымчатый персидский кот. Остановившись посреди комнаты, он внимательно изучал Фотоника.

- Знакомься, это Платон, — представил кота Ольшанский. - Чрезвычайно манерное создание.

Фотоник, не отрывая взгляда от кота, произнес:

- Очень интересный организм.

Ольшанский, поверх очков, взглянул на Платона.

- Чем же он тебя так привлек? — спросил он.

Фотоник, наклонившись к коту, словно пытаясь разглядеть его в мельчайших деталях, ответил:

- Спектр восприятия этого существа гораздо шире, чем у человека. Он способен видеть тонкий мир.

Ольшанский усмехнулся.

- Ну, с мистикой это не ко мне. Я реалист.

- В этом не больше мистики чем в теории Дарвина о происхождении видов. — бесстрастно проговорил Фотоник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.